Русский орнитологический журнал

XX1X 3030

TRESS-185

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том ХХІХ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 No 1936

СОДЕРЖАНИЕ

2703-2722	Орнитологический дневник поездки в горы Чингизтау летом 1952 года. И . А . Д О Л Г У III И Н
2723-2728	Сроки прилёта птиц на северном побережье озера Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2020 года А. Н. ФИЛИМОНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
2728-2730	Первая находка гнезда лебедя-шипуна <i>Cygnus olor</i> на южном берегу Невской губы между Петергофом и Стрельной. К. Д. МИЛЬТО
2731-2734	Вероятные причины исчезновения большого подорлика $Aquila\ clanga$ в России. В . П . Б Е Л И К
2734-2737	Редкие хищные птицы Новгородской области. А.Л.МИЩЕНКО, О.В.СУХАНОВА
2737-2738	Голубая сорока <i>Cyanopica cyanus</i> в Иркутской области. Т . Н . Г А Г И Н А
2738-2740	Чёрный аист <i>Ciconia nigra</i> в Туркмении. А . Н . С У X И Н И Н
2740-2741	Новые данные о численности некоторых редких видов хищных птиц Смоленской области. Д . Е . Т Е , А . С . Г А Л А К Т И О Н О В

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXIX Express-issue

2020 No 1936

CONTENTS

2703-2722	Ornithological diary of a trip to the mountains of Chingiztau in the summer of 1952. I . A . D O L G U S H I N
2723-2728	The arrival dates of birds on the northern coast of Lake Sasykkol in Alakol Reserve in March 2020. A.N.FILIMONOV, N.N.BEREZOVIKOV
2728-2730	The first find nest of the mute swan <i>Cygnus olor</i> on the southern shore of the Neva Bay between Peterhof and Strelna. K.D.MILTO
2731-2734	Likely causes of the disappearance of the great spotted eagle $\it Aquila\ clanga$ in Russia. V . P . B E L I K
2734-2737	Rare birds of prey in the Novgorod Oblast. A.L.MISCHENKO, O.V.SUKHANOVA
2737-2738	The azure-winged magpie <i>Cyanopica cyanus</i> in the Irkutsk Oblast. T . V . G A G I N A
2738-2740	The black stork <i>Ciconia nigra</i> in Turkmenistan. A.N.SUKHININ
2740-2741	New data on the abundance of some rare species of birds of prey in the Smolensk Oblast. D.E.TE, A.S.GALAKTIONOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологический дневник поездки в горы Чингизтау летом 1952 года

И.А.Долгушин

Из архива Института зоологии МОН Республики Казахстан. Поступила в редакцию 27 апреля 2020

В статье изложены результаты заключительного этапа экспедиции Игоря Александровича Долгушина (1908-1966) в Центральный Казахстан в 1952 году. Она была специально посвящена обследованию восточной части Казахского мелкосопочника в районе горного массива Чингизтау и выяснению орнитогеографических особенностей этой местности, граничащей с Тарбагатаем и Прибалхашской низменностью на востоке Казахстана. Орнитофауна этой территории была изучена недостаточно и к тому времени имелась лишь одна фаунистическая статья по Чингизтау, основанная на результатах экспедиции Томского орнитологического общества летом 1921 года (Залесский, Залесский 1931). Тогда группа из 6 членов общества на верховых лошадях и конных подводах 5 июня выехала из Семипалатинска и, миновав степные горы Семейтау, Коконь, Арчалы, Дегелен, Салдыр и Кадыр, к 2 августа достигла Чингизтау. Перевалив к его южному подножию, участники поездки в течение двух недель занимались коллектированием птиц и лишь 14 августа отправилась в обратный путь в Семипалатинск. Итогом их исследований были богатые коллекционные сборы и упомянутая публикация со списком птиц этой местности. И.А.Долгушин значительно расширил район исследований от Чингистау до рек Аягуз и Баканас, уточнил видовой состав птиц и составил списки гнездящихся птиц для каждой из посещённых им местностей. Сейчас они представляют исключительный интерес для выяснения происходящих изменений в орнитофауне, тем более время его исследований пришлось на начало деятельности Семипалатинского ядерного полигона, а горы Чингизтау оказались в зоне максимального радиационного воздействия в период атомных испытаний.

Материал дневника изложен в хронологической последовательности с подразделением маршрута на временные этапы, соответствующие проведению исследований в границах определённых местностей. Названия гор, рек и населённых пунктов приведены без изменений, лишь с некоторыми уточнениями в отдельных случаях. Русские и латинские названия даются современные. Статью подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

26-29 июня 1952. Каркаралинск — Кайнар - Караул — Аягуз

Маршрут и сроки: 26 июня — отъезд из Каркаралинска по Семипалатинскому тракту через Талдинский пикет (Ак-Пикет), рудник Кентобе в горах Бокты (Бахты), полевой лагерь геологов и далее по дороге через колхоз имени Ленина, колхозную ферму за речкой, за которой остановились на ночёвку в горках; 27 июня — переезд до посёлка Кайнар в горах Абралы через различные горки, многочисленные брошенные чабанские зимовки-кыстау. От Кайнара по Семипалатинскому тракту проехали до села Тайлан, затем отвратительной дорогой ехали до колхоза,

от него до немецкой животноводческой фермы и остановились на ночёвку рядом с ней; 28 июня— от места ночёвки по хорошей накатанной дороге проехали мимо группы степных озёр вдоль хребта Чингизтау. Вдали видны разные горные группы, в том числе слева массив Дегелен (Доголан). Приехали в посёлок Караул— центр Абаевского района, от которого направились к станции Аягуз. Переехали небольшую речку с лугом и проехав по солончакам остановились на ночёвку в горах; 29 июня— миновав колхоз, после переезда прибыли на железнодорожную станцию Аягуз.

Описание местности. Дорога от Каркаралинска сразу входит в долину небольшой речки Каркаралинки с пырейными лугами, затем пересекает невысокие горки с мягким рельефом и входит в широкую долину речки Талды. Далее тянутся степные предгорья, в межгорных понижениях которых встречаются посевы зерновых. Здесь дорога привела нас к руднику Кентюбе, откуда начались подъёмы. Проехали горы Бокты (Бахты), сложенные гранитами с матрацевидными отдельностями и редкими чахлыми соснами. В долинах встречались кочковатые осоковые болота, заросли тальников, отдельные группы осин и берёз. Общий характер местности – северная степь. Отсюда мы случайно заехали в лагерь геологов, от которых направились в колхоз имени Ленина и далее ехали хорошей полевой дорогой в холмистой степи. Примечательно, что вокруг преобладают типчаковые степи северного склада. Местами среди типчака есть примесь ковылей, а во влажных местах – разных зелёных злаков. По горкам есть заросли таволги и караганы. После ночёвки у речки ехали по холмистой местности, среди которой часто попадались скалы. Всюду много ковыля, есть участки с дивными ковыльными степями, но основу ассоциаций по-прежнему составляет типчак. Появились вокруг горные массивы, самый внушительный из которых Абралы. Объехав его, прибыли в село Кайнар – центр Абралинского района. Отсюда по Семипалатинскому тракту дорога имеет заметный спуск среди холмистой местности. Часто попадаются по понижениям небольшие солёные и солоноватые озерки – от 10-20 до 200 м в диаметре. Доехав до села Тайлан, направились по широкой луговой долине с солончаками. Здесь много чия и цветущего чингила. Преобладают высокие мезофильные злаки, по понижениям встречаются небольшие болотца. Кругом типчаковая степь. После ночёвки ехали полевой дорогой вдоль гор Чингизтау, где стали попадаться сенокосы. Видели слева несколько озёр и горных групп, в том числе Дегелен. Миновав село Караул – центр Абаевского района – вновь ехали вдоль подножия хребта Чингизтау, сбились с пути, миновали какой-то колхоз и через 18 км добрались до другого колхоза. Преодолев за ним болотистое русло речки, поднялись в горы, где всех удивили солончаки, встречающиеся среди гор достаточно высоко. После ночёвки у последнего солончака проехали вдоль гор до колхоза имени Сталина и, объехав краем широкую долину с пашнями, сенокосами и болотами, выехали на безымянную речушку и, миновав несколько холмов, прибыли на железнодорожную станцию Аягуз, расположенную в северных предгорьях Тарбагатая.

Перечень птиц, отмеченных 26-30 июня.

Tadorna ferruginea. Наблюдалась парами у озерков на всем пути от колхоза имени Ленина, но утят на водоёмах ещё не было видно.

Tadorna tadorna. Между Тайланом и Караулом видели одиночку у озёр.

Anas querquedula. На небольшом озерке не доезжая до Тайлана 27 июня наблюдалась самка.

Anas clypeata. Там же в группе уток 27 июня видели брачную пару.

 $Circus\ macrourus.$ Редкий гнездящийся вид. За время маршрута 26-29 июня встречено 5-6 особей.

Circus pygargus. Обычный гнездящийся вид по всем болотистым местам.

Buteo rufinus. За время маршрута встречено два одиночных курганника, из них один у гор Абралы, другой на пути вдоль Чингизтау.

Falco subbuteo. У места ночёвки между Караулом и Аягузом утром 29 июня охотящийся чеглок загнал малого жаворонка под машину.

 $Falco\ naumanni.$ Многочисленна на проводах Л $\Theta\Pi$ в холмистой степи в окрестностях станции Аягуз.

 $Falco\ tinnunculus$. Редкий гнездящийся вид. В горах Бокты 26 июня видели выводок из 6 особей.

Lyrurus tetrix. Охотники из села Кайнар сообщили, что тетерева водятся в горах Абралы и Чингизтау.

Anthropoides virgo. Не доезжая до гор Абралы 27 июня над широкой долиной летало 5 журавлей-красавок. В этот же день за Тайланом у немецкой фермы отмечена пара.

Otis tarda. У небольшого озерка не доезжая до села Тайлан 27 июня видели пролетающую одиночку. Сотрудники «Заготживсырья» в Кайнаре сообщили, что дрофа бывает в значительном количестве во время миграций, но поблизости не гнездится.

Charadrius asiaticus. Во время переезда из Караула в Аягуз 28 июня у на отдалённом шлейфе гор у небольшой речки видели группу из 7 азиатских зуйков, из которой был добыт линный самец. Неподалёку видели одиночку. Держались они около солончаков в степи с щебёнкой и скудным травостоем из солодки.

Chettusia gregaria. Стайка из 12 кречёток отмечена 27 июня недалеко от Тайлана близ немецкой фермы.

Tringa totanus. Гнездовая пара травников, беспокоящаяся вместе с веретенниками около птенцов, 28 июня отмечена на болотце близ колхоза и колхозных полей.

Tringa glareola. Там же 27 июня встречена стайка из 8-10 особей.

Tringa ochropus. Одиночный черныш отмечен 27 июня у озерка не доезжая Тайлана.

Gallinago gallinago. Одиночка 27 июня у небольшого озерка не доезжая Тайлана.

Numenius arquata. Несколько беспокоящихся около птенцов больших кроншнепов наблюдались 27 июня среди болотистой долины недалеко от Тайлана у немецкой фермы.

Limosa limosa. Несколько гнездовых пар 28 июня на болотце близ колхоза и колхозных полей.

Larus canus. Много летающих сизых чаек видели 26 июня в долине речки Каркаралинки.

Sterna hirundo. Пара пролетала утром 28 июня над степью у места ночёвки перед Тайланом.

Columba livia. 28 июня на колхозных полях стая из 20 особей, а через 20 км, уже за Караулом, одиночка.

Pterocles orientalis. Syrrhaptes paradoxus. По словам местных жителей, чернобрюхие рябки и саджи встречаются вокруг села Кайнар.

Streptopelia orientalis. Пара больших горлиц 29 июня отмечена у колхоза имени Сталина.

Cuculus canorus. В горах Бокты отмечена одиночка. Токующие самцы не часто встречались вдоль гор Чингизтау.

Athene noctua. На северном склоне гор Абралы 27 июня видел одиночного домового сыча на скотоводческой зимовке, построенной из камней.

Apus apus. Одиночку наблюдал 29 июня среди сопок не доезжая станции Аягуз.

Riparia riparia diluta. В небольшом числе встречалась у большинства речек.

Hirundo rustica. Вдоль Семипалатинского тракта отдельные пары наблюдались в населённых пунктах и на животноводческих фермах.

Calandrella brachydactyla. Малый жаворонок отсутствовал у Кентюбе, Бахты, колхоза имени Ленина, но далее стал обычен в полынной степи до Аягуза.

Melanocorypha leucoptera. У Каркаралинска белокрылые жаворонки отсутствовали, первые появились в окрестностях Ак-пикета. В районе Бокты отсутствовал, далее был достаточно обычен по типчаковым и типчаково-ковыльным степям до села Караул и колхоза имени Ленина. Часто встречались парами, летающих молодых не встречал.

Melanocorypha yeltoniensis. По Семипалатинскому тракту чёрные жаворонки начали встречаться в 30-40 км после села Кайнар и гор Абралы и изредка наблюдались до села Тайлан, после которого сразу стали многочисленными по лугам с чием и чингилом. После Тайлана встречались только на протяжении 30 км в типчаково-ковыльной степи

с участками полыни, после чего до села Караул вновь отсутствовали.

Eremophila alpestris. Рогатый жаворонок встречался по всем шлейфам гор, за исключением окрестностей Бокты. Уже завершился вылет птенцов, которые уже хорошо летали.

Alauda arvensis. Обычен вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском и Аягузом. Происходит дружный вылет молодняка из гнёзд. Встречалось много перепархивающих и плохо летающих птенцов, но хорошо летающих молодых ещё мало. Ещё всюду слышно пение самцов.

Anthus campestris. Обычная гнездящаяся птица в степи и по шлейфам гор вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском и Аягузом.

Motacilla flava beema. Спорадично гнездится в поймах речек и на небольших болотах вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском и Аягузом.

Pica pica. Редка вдоль Семипалатинского тракта. Одну пару сорок встретил 28 июня у скотоводческой зимовки в горах за селом Караул.

Corvus frugilegus. Поражает отсутствие колоний грачей вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском и Аягузом.

Corvus cornix. Между Каркаралинском и Караулом серая ворона встречалась редко: в Бахты и Кайнаре.

Hippolais caligata. Обычная гнездящаяся птица вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском и Аягузом, где встречается в ассоциациях из караганы, таволги и других кустарников. У села Бокты наблюдалась в тальниках осокового болотца.

Saxicola torquata maura. Между Каркаралинском и Аягузом встречался редко по луговым участкам вдоль речек и у болот.

Monticola saxatilis. Одиночных самцов видели в скалах в горах Абралы, между сёлами Кайнар и Караул.

Oenanthe oenanthe. Обычная гнездящаяся птица вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском и Аягузом по окраинам населённых пунктов и животноводческих зимовок. Всюду встречались выводки с хорошо летающими молодыми.

Luscinia svecica. Изредка наблюдалась на всём пути между Каркаралинском и Аягузом.

 $Passer\ domesticus.$ Гнездится во всех сёлах вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском, Кайнаром, Караулом и Аягузом. Примечательно, что в них совершенно отсутствовали полевые воробьи P. montanus.

Acanthis flavirostris. Обычная гнездящаяся птица по всем кустарниковым шлейфам гор на пути между колхозами имени Ленина и Сталина.

Emberiza bruniceps. Жёлчная овсянка совершенно отсутствовала в

мелкосопочнике вдоль Семипалатинского тракта между Каркаралинском и Караулом, первые особи начали попадаться лишь в 8 км перед Аягузом.

30 июня — 2 июля 1952. Станция Аягуз — Аягузский пикет

Маршрут и сроки: 30 июня — утренний переезд от станции Аягуз вниз по речке Аягуз и остановка на её берегу на ночёвку; вечерняя экскурсия в осинники по бортам речной долины; 1 июля — стоянка на берегу Аягуза, просушка палаток и вещей после ночного дождя с кратковременными экскурсиями в осинник и соседние сопки; 2 июля — утренняя экскурсия в скальные сопки и отъезд по тракту вниз по Аягузу к Аягузскому пикету.

Описание местности. Река Аягуз – самая значительная река в этом районе, имеющая протяжённость 450 км. Её истоки находятся на северном склоне Тарбагатая. Огибая хребет по северным и западным предгорьям, она впадает в восточный угол озера Балхаш. Эта река служит естественной границей между Казахским нагорьем и Тарбагатаем. Наиболее крупные притоки – Шокарты, Балтарак, Карасу, Нарын, Мамырсу, Батпак, Курайлы, Айгыз. На скалистом берегу реки ниже выхода её из гор находится посёлок Аягуз (бывший Сергиополь, основанный как крепостное укрепление в 1831 году). В момент нашего прибытия река была полноводной. Ниже станции она протекает в широкой скальной долине среди холмисто-увалистой местности. Русло галечниковое, кое-где есть песчаные отмели. По галечникам много наносов, оставшихся после паводков, с растущими на них ивняками. На нижней береговой террасе есть густые заросли кустарников – черёмухи, боярышника, жимолости татарской, шиповника, караганы, таволги. Среди них одиночные тополя, местами группы тополей и всюду много их мелкого подроста. Вниз по реке топольники тянутся до Аягузского пикета. По правому берегу в Аягуз впадает много мелких притоков – ручьёв и степных речек, чаще всего заросших тальниками и другими кустарниками, местами есть осоковые болота с тростником. В щелях по бортам речной долины много осин, иногда целые лесочки. Встречается в качестве примеси берёза, но её здесь мало. На верхней террасе типчаковая и полынная степь с выходами разрушенных пород.

<u>Перечень птиц, отмеченных 30 июня -2 июля.</u>

Milvus migrans lineatus. Изредка встречались пролетающие над Аягузом одиночки. Чёрные коршуны гнездятся здесь, вероятнее всего, по крупным тополям.

Circus pygargus. Обычный гнездящийся вид в холмистой степи по руслам ручьёв и сырым низинам, поросшим тальником и тростником.

 $Falco\ naumanni.$ В холмистой степи, примыкающей к Аягузу, много степных пустельг, сидящих по проводам ЛЭП, 70% из которых составляли самцы.

Lyrurus tetrix. В прилежащей к Аягузу степи по склонам сопок и холмов, поросших таволгой, встречалось много зимнего помёта тетеревов.

Coturnix coturnux. Обычный гнездящийся вид. Крики самцов были часто слышны в степи, прилежащей к Аягузу.

Streptopelia turtur. Редкий гнездящийся вид в осинниках по Аягузу между станцией Аягуз и Аягузским пикетом; 1-2 июля у стоянки отмечены активно воркующие и совершающие токовые полёты самцы.

Streptopelia orientalis. Обычный гнездящийся вид. В пойме Аягуза 1-2 июля в разгаре было воркование и токование самцов.

Cuculus canorus. Обычная птица в пойме Аягуза. Постоянно слышалось активное кукование самцов.

Apus apus. Отмечен одиночный стриж, паривший над рекой Аягуз.

Riparia diluta diluta. Обычный гнездящийся вид под береговым обрывам Аягуза.

Melanocorypha leucoptera. Одиночного белокрылого жаворонка видели только у Аягузского пикета.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица в степи между станцией Аягуз и Аягузским пикетом, где встречались летающие молодые.

Eremophila alpestris. Обычен по каменистым вершинам степных сопок между станцией Аягуз и Аягузским пикетом.

Anthus campestris. Обычен в степи между станцией Аягуз и Аягузским пикетом.

Motacilla flava beema. В небольшом числе встречалась по сырым местам вдоль поймы Аягуза.

Motacilla personata. Редкий гнездящийся вид. Выводок с летающими молодыми 30 июня наблюдался на станции Аягуз.

 $Lanius\ phoenicuroides.$ Несколько туркестанских жуланов отмечено $30\ июня\ по\ кустарникам\ в\ окрестностях станции Аягуз.$

 $Pastor\ roseus.$ Ежедневно наблюдались стаи по 10-50 розовых скворцов, пролетающих над рекой Аягуз.

 $Pica\ pica.$ Немногочисленный гнездящийся вид в тополевой пойме Аягуза.

Corvus cornix. Обычный гнездящийся вид в тополевой пойме реки между станцией Аягуз и Аягузским пикетом; гибридные особи среди них отсутствовали.

Hippolais caligata. В небольшом числе гнездится по зарослям таволги и караганы вдоль поймы Аягуза.

Sylvia nisoria. Обычный гнездящийся вид в пойме Аягуза по кустарникам вдоль осинников, а также по зарослям караганы в прилежащей степи.

Sylvia communis. Обычный гнездящийся вид по кустарникам вдоль русла Аягуза. На краю пойменного болотца в куртине чёрной сморо-

дины на высоте 50-60 см 1 июня найдено гнездо с кладкой из 5 яиц.

Sylvia curruca. В небольшом числе гнездится в кустарниках по осинникам вдоль русла Аягуза.

Oenanthe oenanthe. Обычна в степи вдоль Аягуза, где встречались выводки с лётным молодняком.

Oenanthe pleschanka. Обычная гнездящаяся птица в скальных выходах по Аягузу. Встречались опекаемые взрослыми слётки, лишь недавно покинувшие гнёзда.

Luscinia megarhynchos. Многочисленная гнездящаяся птица по осинникам и кустарникам вдоль русла Аягуза от станции до Аягузского пикета.

Luscinia svecica. Варакушка в небольшом числе встречается по тальникам вдоль русла Аягуза.

Carpodacus erythrinus. В небольшом числе гнездится в кустарниках поймы Аягуза.

Emberiza buchanani. Обычный гнездящийся вид по скальным склонам вдоль Аягуза.

Emberiza bruniceps. Обычна в кустарниковой пойме Аягуза и по зарослям караганы в прилежащей степи.

2-3 июня 1952. Река Курайлы

<u>Маршрут и сроки</u>: 2 июня — переезд от Аягузского пикета до речки Курайлы — правого притока Аягуза, остановка на ночёвку; 3 июня — утренняя экскурсия в пойме Курайлы.

Описание местности. От Аягузского пикета до речки Курайлы тянется холмистая степь с руслами нескольких небольших речек и выходами скал. Преобладает типчак с небольшой примесью ковыля и полыни. Солончаков мало. По руслам речек в основном тальниковые заросли, кое-где тростники. Курайлы — место замечательное во всех отношениях. Речка течёт с севера на юг. Западный берег речной долины довольно крут, а по лощинкам есть заросли караганы и таволги. Восточный берег более пологий и упомянутые кустарники растут по небольшим понижениям. Речка сравнительно многоводная, во многих местах широко разливается и образует травянистые болота значительных размеров. В пойме имеется много крупных тополей, но основу пойменного леса образуют осина, берёза, черёмуха, боярышник, тальник, жимолость татарская, ягодные кустарники. Вдоль русла есть фрагменты тростников.

Перечень отмеченных птиц.

Anas crecca. Взрослая самка (вес 260 г), добытая 3 июля из пары на речке Курайлы, имела совершенно регрессированный яичник и вряд ли размножалась в этом году. Началась линька оперения.

Anas penelope. Здесь добыта сильно линяющая самка массой 710 г.

Судя по сильно угнетённому яичнику, она в этом сезоне явно не размножалась.

Mergus merganser. На речке Курайлы 3 июля видели пролетающую самку.

Circus pygargus. Обычная гнездящаяся птица в пойме Курайлы.

Falco naumanni. В небольшом числе наблюдалась 2 июня в холмистой степи между Аягузским пикетом и Курайлы.

Lyrurus tetrix. По опросам местных жителей, тетерев обычен в долине Курайлы, о чём свидетельствует и казахское название этой речка, означающее «тетеревиная». Нами тетерев встречен несколько раз. Так, А.А.Слудский 3 июля из зарослей караганы поднял выводок с крупными молодыми; добытый из них имел вес 400 г. Взрослая самка от этого выводка весила 1000 г. Здесь же был поднят самец, улетевший за речку. В желудках добытых особей содержались головки цветов луговых и степных растений.

Rallus aquaticus. В пойме Курайлы 2-3 июля слышали свист нескольких особей, возможно, пастушков.

Crex crex. Обычная гнездящаяся птица на лугах в пойме Аягуза, где 2-3 июля слышали скрипучие голоса не менее 4 особей.

Charadrius dubius. Пара малых зуйков наблюдалась у реки близ Аягузского пикета.

Tringa ochropus. Одиночного черныша видели 2 июля на одной из речек между Аягузским пикетом и Курайлы.

 $Pterocles\ orientalis.$ На речке Курайлы 3 июля добыт самец весом $420\ {\rm r}.$

Columba livia. Редкая птица. В муллушке держалось 4 особи, а на балке найдено гнездо.

Streptopelia turtur. Редкая гнездящаяся птица. В пойменном лесу Курайлы слышали голоса лишь нескольких самцов.

Streptopelia orientalis. Обычная гнездящаяся птица. Часто слышались голоса воркующих самцов.

Cuculus canorus. Обычная гнездящаяся птица. Наблюдается активное кукование самцов.

Alcedo atthis. На речке Курайлы 3 июля видели одиночного зимородка, что позволяет предполагать его гнездование.

Upupa epops. Несколько особей отмечено по дороге между Аягузским пикетом и Курайлы.

Hirundo rustica. Гнездящаяся птица в колхозе по реке Курайлы.

Melanocorypha calandra. На пути от Аягузского пикета первые особи начали встречаться в степи в нескольких километрах перед Курайлы. В самой долине Курайлы – немногочисленная гнездящаяся птица. В коллекцию добыта взрослая птица (вес 58 г).

Melanocorypha leucoptera. Встречался в небольшом числе в типча-

ковой степи между Аягузским пикетом и Курайлы, а также в долине речки Курайлы.

Alauda arvensis. Обычен, но не многочислен в холмистой степи между Аягузским пикетом и Курайлы, а также в долине Курайлы, где 3 июля добыта молодая птица весом 33.5 г.

Anthus campestris. Малочисленная гнездящаяся птица в типчаковой и полынной степи между Аягузским пикетом и Курайлы.

Motacilla flava beema. В небольшом числе встречалась 2 июля у речек на пути между Аягузским пикетом и Курайлы.

Pastor roseus. В течение дня 3 июля видели несколько стай, пролетевших над долиной Курайлы.

Pica pica. Обычная гнездящаяся птица в пойме Курайлы, где встречали летающих молодых с ещё недоросшими хвостами.

Corvus monedula. Много галок было 2 июля в стае грачей на ночёвке в пойме Курайлы.

Corvus frugilegus. Вечером 2 июля в пойме реки Курайлы встретили огромную стаю грачей, прилетевшую на ночёвку. Скорее всего, это были местные птицы, гнездившиеся здесь в пойменных рощах.

Corvus cornix. Обычная гнездящаяся птица. В пойме реки встречался хорошо летающий молодняк.

Luscinia svecica. Обычная гнездящаяся птица в пойме Курайлы.

Passer domesticus. В долине Курайлы встречен гнездящимся в колхозе и в муллушках.

Emberiza bruniceps. Несколько жёлчных овсянок наблюдал в кустарниках между Аягузским пикетом и Курайлы. В пойме Курайлы она была обычной гнездящейся птицей.

3-5 июля 1952. Курайлы – Боргында

<u>Маршрут и сроки</u>: 3 июля — переезд от стоянки на Курайлы через речки Жинишке и Айгыз до места ночёвки у речки Боргында (Бургунда); 4 июля — утром препаровка добытых в пути птиц, вечером экскурсия по Боргынде к одиночной сопке и муллушкам; 5 июля — утром сборы и отъезд из Боргынды.

Описание местности. Дорога от Курайлы шла по степной местности от речки к речке то по слегка наклонной равнине, то среди небольших холмов. Преобладает типчаковая степь с заметной примесью полыни и редкого ковыля, кое-где с кустами караганы и таволги. Иногда встречались солончаки с ассоциациями из солянок. Боргында — маловодная речка, в своих низовьях текущая от ямы к яме. Вдоль русла растут мелкие тальники, жимолость татарская, в более сухих местах поймы есть только карагана, таволга. Кое-где встречался терескен, чий и высокие злаки типа пырея. В двух местах по солончакам видел угнетённые тамариксы. Одно из примечательных мест — высокая сопка с каменистыми склонами и вершиной, скалами и множеством пещерок.

Перечень отмеченных птиц.

 $Anas\ platyrhynchos.$ На речке Боргында 4 июля А.А.Слудский добыл взрослую самку (вес 920 г), вероятно, от выводка.

Circus macrourus. Редкая гнездящаяся птица. Во время переезда между речками Курайлы и Боргында видел только двух самцов. В долине Боргынды 4 июля найдено гнездо, устроенное под кустом таволги на границе зарослей пырея и степи. Гнездо плоское, без лоткового углубления, с выстилкой из сухой травы. В нём находился только один крупный пуховой птенец массой 630 г, наполовину покрытый кисточками перьев. Добытая самка была худой и весила всего 460 г.

Circus pygargus. Редкие пары в поймах речек между Курайлы и Боргындой.

Falco naumanni. На высокой каменистой сопке по речке Боргында 4 июля наблюдали группу из 2 самцов и 3 самок.

 $Lyrurus\ tetrix.$ По свидетельству местных жителей, водится в пойме речки Айгыз.

Anthropoides virgo. Несколько раз 3 и 4 июля встречен парами в степи между речками Курайлы и Боргында, а также в долине Боргынды.

 $Otis\ tarda$. На пути между речками Курайлы и Боргында 3 июля в сырой низине около солончака встречена самка (вес $3.6\ kг$) с двумя летающими молодыми размером заметно меньше взрослых птиц.

Charadrius dubius. Наблюдался только на речке Айгыз.

Numenius arquata. Трёх больших кроншнепов, беспокоящихся при птенцах, наблюдали 4 июля в лощине, заросшей высокими злаками, в долине Боргынды.

Asio flammeus. В долине Боргынды 4 июля видели летающую пару болотных сов, державшуюся у понижений с травостоем и кустарниками. Одна из добытых в коллекцию сов имела вес $300~\rm f.$

Hirundo rustica. Встречалась в аулах между Курайлы и Боргында.

Calandrella brachydactyla. Малочислен. Между речками Курайлы и Боргында встречался в степи с преобладанием полыни и солончаками.

 $Melanocorypha\ calandra.\$ В степи вдоль речки Боргынды 4 июля отмечена кочующая стая из 20 взрослых и доросших молодых птиц.

Melanocorypha leucoptera. Обычная гнездящаяся птица, но встречался не часто. В сухой долине Боргынды попадался нечасто, но в прилежащей степи становился обычен.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица между речками Курайлы и Боргында. Наблюдались поющие самцы, семенники у которых ещё большие. Встречался лётный молодняк.

Anthus campestris. Обычная гнездящаяся птица в степи между речками Курайлы, Жинишке, Айгыз и Боргында.

Motacilla flava beema. Наблюдалась в поймах речек Жинишке, Айгыз и Боргында.

Pastor roseus. На каменистой вершине одиночной сопки в долине Боргынды 4 июля найдена колония розовых скворцов, в которой 9 гнёзд было устроено в «обо» — куче камней и одно — отдельно в скале. В двух осмотренных кладках было по 6 яиц, в четырёх — по 5 и в одной — 3 яйца, которые были свежими или слабо насиженными. Во время осмотра скворцов у гнёзд не было — улетели на кормёжку.

Corvus cornix. В пойме Боргынды 4 июля встречались редкие одиночные серые вороны.

Oenanthe oenanthe. Выводки с лётными молодыми наблюдались у зимовок-кыстау.

Oenanthe pleschanka. На каменистой сопке в долине Боргынды 4 июля наблюдались выводки с летающими птенцами.

Saxicola torquata maura. Сравнительно редок в степи между речками Курайлы, Жинишке, Айгыз и Боргында.

Luscinia svecica. Обычна в пойме Бургунды и изредка встречалась по понижениям с зарослями караганы и спиреи. Во многих местах отмечался летающий молодняк.

Passer domesticus. Встречался на аулах и на колхозных фермах.

Emberiza bruniceps. Обычная гнездящаяся птица в степной долине Боргынды по понижениям с зарослями караганы и спиреи.

5 июля 1952. Боргында – Коксала – Чубартау

<u>Маршрут и сроки</u>: 5 июля – переезд из Боргынды через Коксалу, село Мадениет (Маданият) на речке Баканас до села Чубартау.

Описание местности. До Коксалы места такие же, как и в Боргынде. Коксала — левый приток Баканаса, истоки которой находятся на хребте Акшатау. Это порядочная речка со старицами с прекрасными лугами, зарослями ивняков и жимолости по берегам. За Коксалой начинается полынная степь с небольшими горками и далее до села Мадениет тянется широкая полынно-солончаковая равнина.

Перечень отмеченных птиц.

Pelecanus sp. По свидетельству местных жителей, однажды на реке Баканас у села Мадениет был встречен залётный пеликан.

Anser anser. По сообщению местных охотников, бывает обычен на реке Баканас у села Мадениет.

Anas querquedula. В степи вдоль Коксалы 5 июля добыта взрослая самка (вес 300 г), прилетевшая кормиться на лужу полевой дороги.

Buteo rufinus. Одного курганника видели 5 июля в степи у села Мадениет на реке Баканас.

 $Circus\ macrourus.$ На лугах вдоль речки Коксалы видели двух самцов, охотящихся за ящерицами.

Circus pygargus. В долине Коксалы и в поймах других речек до Мадаениет наблюдались гнездовые пары, носившие в гнёзда ящериц.

Aquila sp. Здесь же двух крупных орлов видели на вершине сопки.

Lyrurus tetrix. По опросным данным, встречается в пойме Баканаса у села Мадениет.

Grus sp. На Коксале 5 июля на большом удалении наблюдали группу из 6 особей, которые, судя по крупным размерам, могли быть серыми журавлями *Grus grus*.

Otis tarda. По рассказам местных жителей, дрофа обычна в степях у Коксалы. Подтверждением её пребывания в этих местах свидетельствует найденное линное перо.

Chlamydotis undulata. В долине Баканаса у села Мадениет 5 июля наблюдали двух дроф-красоток. По свидетельству местных жителей, они обычны в этих местах.

Chettusia gregaria. В долине Коксалы 5 июля на полынно-солянковом участке степи встречена гнездовая пара кречёток, опекавшая двух пуховичков в возрасте 5-7 сут весом 18 и 18.5 г. Самец, добытый от этого выводка, весил 200 г.

 $Tringa\ ochropus.$ Одиночный черныш наблюдался 5 июля на речке Коксала.

Actitis hypoleucos. Одиночного перевозчика видели на луже полевой дороги.

Numenius arquata. Обычны по лугах Коксалы. В одном месте наблюдал, как беспокоящиеся кроншнепы садились на крыши пустующих землянок небольшого поселения людей. Вес одной добытой особи 700 г.

Upupa epops. Наблюдался на реке Коксала, где определённо гнездится в постройках землянок.

Riparia riparia diluta. Несколько особей видели 5 июля в долине Коксалы.

Hirundo rustica. Встречалась в долинах Коксалы и Баканаса у скотоводческих зимовок-кыстау, а также в сёлах Маданиет и Чубартау.

Melanocorypha calandra. На пути от реки Коксала до села Мадениет 5 июля в степи наблюдались кочующие стаи от 20-30 до 200 особей.

Melanocorypha bimaculata. Первый раз за время маршрута 5 июля двух двупятнистых жаворонков наблюдали 5 июля в долине Баканаса по щебнистым горкам среди полынно-солянковой степи у села Мадениет. Вес одного из них составлял 56 г.

 $Melanocorypha\ leucoptera.$ Обычен на всем пути от Коксалы до сёл Мадениет и Чубартау.

Alauda arvensis. Обычен между рекой Коксалы и селом Чубартау.

Anthus campestris. Обычен на всём пути от Коксалы через Мадениет и до Чубартау.

Motacilla flava beema. Обычная гнездящаяся птица на лугах вдоль реки Коксала и других степных речках до Маданениет.

Pica pica. Обычная гнездящаяся птица в пойме Коксалы, где 4-5 июля наблюдались летающие выводки. В пойме Баканаса распространена между сёлами Мадениет и Баканас.

Corvus monedula. Большая стая галок с молодняком наблюдалась около села Мадениет на реке Баканас.

Corvus cornix. Обычный гнездящийся вид в поймах рек Коксала и Баканас у села Мадениет.

Cettia cetti. В поймах Курайлы и Коксалы с 3 по 5 июля 1952 ни разу поющих самцов широкохвостки не было отмечено, хотя спустя десятилетие, летом 1963 года, они оказались здесь многочисленны.

Hippolais caligata. Немногочисленный гнездящийся вид в долине Коксалы, где населяет заросли таволги, караганы и жимолости.

Saxicola torquata maura. Редкий гнездящийся вид в поймах рек Коксала и Баканас у села Мадениет.

Oenanthe oenanthe. Обычная гнездящаяся птица в долинах Коксалы и Баканаса между сёлами Мадениет и Чубартау, где выводки с летающими молодыми встречали у всех зимовок-кыстау и муллушек.

Luscinia svecica. Обычна в поймах Коксалы и Баканаса у Мадениета.

Passer domesticus. Обычная гнездящаяся птица в сёлах Мадениета и Чубартау.

Carpodacus erythrinus. Обычный гнездящийся вид в пойменных кустарниках по реке Коксала.

 $Emberiza\ bruniceps.$ Обычна на всём маршруте от Коксалы до Чубартау.

5-9 июля 1952.

Река Баканас между Чубартау и Рамазаном

Маршрут и сроки: 5 июля — приезд в село Чубартау, установка лагеря на реке Баканас выше этого села; 6 июля — утром и днём препаровка добытых птиц, вечером выход в пойму для коллектирования соловьёв; 7 июля — утренняя экскурсия в пойму Баканаса, в полдень отъезд через колхоз имени Молотова и далее переезд под дождём до новой стоянки на речке Балкебек близ впадения в Баканас; 8 июля — утренние поиски пастушка; днём переезд на Баканас выше колхоза имени Молотова и вынужденная остановка из-за сильнейшего дождя и непролазной грязи на дорогах; 9 июля — переезд от колхоза имени Молотова в село Рамазан с продолжительными задержками в пути из-за грязи.

Описание местности. Дорога от колхоза Молотова до Чубартау идёт через горы со скалами, наверху с равнинными, чуть всхолмлёнными типчаковыми степями. По Балкебеку (притоку Баканаса) чудесные горушки со скалами, в которых много пещер и пещерок. Окружающая степь главным образом типчаковая, местами полынная. Есть участки с другими злаками. Повсюду много таволги и караганы. Посёлок Чубартау, как и колхоз имени Молотова и село Рамазан, стоит на реке Баканас. Баканас — чудесная речка шириной от 2 до 12 м и глубиной от

30 до 200 см. Её истоки находятся на склонах хребтов Акшатау и Кан-Чингиза. Притоки Альпеис, Толен, Жаныбек, Балкебек, Байкошкар, Жандалы, Кусал, Кусак, Коксала. Общая длина реки более 210 км. Не доходя до Аягуза она теряется в степи около возвышенности Аяккараул. Имеет характер горной речки. Берега главным образом галечниковые с обрывами, местами поросшие травой и камышом Scirpus sp. Teчение быстрое, дно галечниковое и каменистое. Долина широкая, но пойма незначительная, образованная густейшими зарослями кустарников, часто непролазными, из шиповника, жимолости, тальника, редко берёзками. Кусты зачастую перевиты хмелем. Его приток Балкебек имеет иной характер. Это медленно текущая, местами практически стоячая мелководная речка с глинистыми берегами, которые поросли травой и камышом. Вдоль русла самой речки растёт осока, камыш и очень редко тростник. Из древесной растительности исключительно тальники Salix sp. На Баканасе старицы мелкие, но одна была с белыми и жёлтыми кувшинками.

Перечень птиц, отмеченных 5-9 июля.

Ciconia nigra. Утром 8 июля один чёрный аист сидел в устье Балкебека, после чего улетел к горам.

 $Anas\ platyrhynchos.$ У Чубартау 6 июля на старице Баканаса видели одиночку.

Mergus merganser. В пойме Баканаса выше устья Балкебека 8 июля отмечен выводок из 10-12 ещё не летающих молодых, сопровождаемыми самкой. Молодые прекрасно ныряют.

Milvus migrans lineatus. В долине Баканаса оказался редок; лишь один раз одиночку встретили у колхоза Молотова.

Circus macrourus. Один самец несколько раз наблюдался на лугах Баканаса у Чубартау.

Circus pygargus. Обычен на лугах по Баканасу в окрестностях Чубартау. В желудке добытого самца содержались ящерица и полёвка.

Circus aeruginosus. На большом сазе у села Рамазан держалась гнездовая пара.

Aquila nipalensis. В долине Баканаса в скалах по речке Балкебек 7 июля наблюдали пару, а 8 и 9 июля – одиночку.

Falco cherrug. Одного наблюдали в скалах по речке Балкебек.

 $Falco\ tinnunculus$. Встречалась на всём маршруте, но не часто.

Lyrurus tetrix. А.А.Слудский видел одного взрослого около реки Баканас ниже села Рамазан.

Rallus aquaticus. На реке Балкебек вечером 7 июля в зарослях осоки и камыша слышал характерные крики водяного пастушка; поиски гнезда на следующее утро были безрезультатными.

Charadrius dubius. Отмечен в нескольких местах по Баканасу. Actitis hypoleucos. По руслу Баканаса наблюдался несколько раз.

Sterna hirundo. На Баканасе пару наблюдали у колхоза имени Молотова.

Syrrhaptes paradoxus. Утром у стоянки на речке Балкебек видели пролетевшую группу из 3 садж.

Streptopelia turtur. Обычна в пойме Баканаса у села Чубартау. Самцы активно ворковали.

Cuculus canorus. Обычна в пойме Баканаса, где постоянно встречались кукующие самцы.

Bubo bubo. В скалах по Балкебеку есть подходящие для гнездования ниши и пещеры, но погадок, свидетельствующих о пребывании филина, не встречалось. Лишь один раз было найдено перо этой совы.

Caprimulgus europaeus. Встречается в долине Баканаса в окрестностях Чубартау.

Alcedo atthis. Не представляет редкости в пойме Баканаса у Чубартау.

Riparia riparia diluta. На всём протяжении Баканаса между Чубартау и Рамазаном гнездится в береговых обрывах.

Hirundo rustica. Гнездящаяся птица в селе Чубартау и в колхозе имени Молотова.

Melanocorypha leucoptera. В долине Баканаса обычен в типчаковой степи между селом Чубартау и колхозом Молотова.

Eremophila alpestris. Обычен в каменистых горках между селом Чубартау и колхозом Молотова, а также по речке Балкебек.

Alauda arvensis. Обычный гнездящийся вид в степях по Баканасу между Чубартау и колхозом имени Молотова.

 $Anthus\ campestris.$ Обычен в степи по Баканасу на всём маршруте.

Motacilla flava beema. В пойме Баканаса между сёлами Чубартау и Рамазан у сазов и по берегам речки встречались стайки с лётным молодняком.

Motacilla personata. Гнездящаяся птица по Баканасу, где у сёл Чубартау и Рамазан встречался лётный молодняк.

Pica pica. В пойме Баканаса встречалась между сёлами Чубартау и Рамазан.

Corvus monedula. В долине Баканаса галки встречались только в степи у Чубартау.

 $Corvus\ cornix.$ Гнездится по Баканасу у Чубартау и колхоза имени Молотова.

Hippolais caligata. По долине Баканаса чрезвычайно многочисленный гнездящийся вид по кустарниковым зарослям, особенно в розариях. Встречалась также в куртинах караганы и таволги в сухих местах.

 $Sylvia\ nisoria.$ Многочисленный гнездящийся вид в пойме Баканаса в окрестностях села Чубартау. Встречались особи, поедающие спелые ягоды жимолости татарской.

Sylvia communis. Гнездящаяся птица поймы Баканаса, но у Чубартау была немногочисленна.

Sylvia curruca. Гнездится в пойме Баканаса в окрестностях Чубартау, но немногочисленна.

Luscinia megarhynchos. Многочисленный гнездящийся вид в тальниковой пойме Баканаса между Чубартау и Рамазаном. Добыт птенец уже вне гнезда, но ещё не умеющий перепархивать.

Luscinia svecica. Обычный гнездящийся вид в пойменных зарослях Баканаса, где по кустам у воды встречался уже лётный молодняк.

Saxicola torquata maura. Гнездящаяся птица в пойме Баканаса, но встречался здесь нечасто по лугам с кустарниками или высокотравьем.

Oenanthe oenanthe. Обычный гнездящийся вид по степной долине Баканаса между Чубартау и Рамазаном, где встречается у казахских муллушек, зимовок — кыстау. С 5 по 9 июля всюду встречался лётный молодняк.

Monticola saxatilis. Гнездящаяся птица в скалах по речке Балкебек. Passer domesticus. В долине Баканаса обычен в сёлах Чубартау, Рамазан и колхозе имени Молотова.

Carpodacus erythrinus. Многочисленна по розариям в пойме Баканаса, где встречался молодняк, уже начинающий летать.

Acanthis flavirostris. В долине Баканаса многочисленна в окрестностях Чубартау. По речке Балкебек 7 июля добыт летающий молодой, а 8 июля найдено гнездо с кладкой из 4 яиц, устроенное на кусте тальника в 60-70 см от земли. Очевидно, две кладки у них — правило.

Emberiza buchanani. Обычный гнездящийся вид в скалах по речке Балкабек.

9-14 июля 1952. Горы Чингизтау

Маршрут и сроки: 9 июля — приезд в горы вечером; 10 июля — большая пешая экскурсия по безымянной речке, ошибочно принятой за Кзыл-узень и далее по реке Баканас до села Рамазан. Обратный путь полевой дорогой; 11 июля — экскурсия в горы по безымяной речке через лог, в котором наш лагерь; 12 июля — утренняя экскурсия в нашем логу и в верховьях безымянной речки. Вечером маршрут горами через поселения сурков до ручья Жаныбек и по нему. Обратный путь горами через верховья притока Жаныбека и далее полевой дорогой; 13 июля — утром коллектирование сорокопутов в логу у лагеря, днём охотничья экскурсия с А.А.Слудским за цокорами и сурками; 14 июля — утром поход в горы за рогами архара, затем отъезд через село Рамазан до муллушки.

Описание местности. Чингизтау – горная группа в восточной части Казахского нагорья между Аягузом и Семипалатинском. Она вытянута с северо-запада на юго-восток на 250 км. В её северной части находится массив Канчингиз (1076 м н.у.м.), в центре – Чингизтау (1077 м), на юге – Акшатау (1305 м). Это сравнительно низкие холмисто-увалистые горы с платообразными вершинами на высоте 1000-1100 м над

уровнем моря (Дегелен, Муржик, Аркалык и др.). Преобладают горностепные ландшафты с мозаичной порослью таволги и караганы и скалами на склонах. В поймах рек преобладают ивовые заросли, встречаются осиново-берёзовые перелески.

Перечень птиц, отмеченных 9-14 июля.

Mergus merganser. Три особи в самочьем наряде 10 июля пролетели над горами на север.

Circus pygargus. В небольшом числе гнездятся отдельными парами по сырым понижениям.

Aquila nipalensis. За всё время видел одиночного степного орла на периферии гор у села Рамазан.

Falco cherrug. Редок в Чингизтау. Одиночный балобан добыт в коллекцию в скалах по безымянной речке; в желудке содержалась шерсть суслика.

Falco naumanni. Обычная гнездящаяся птица, живущая в скалах гор. В одном случае, 12 июля, наблюдал, как самец передал ящерицу оперённым молодым в гнезде.

Lyrurus tetrix. На безымянной речке 10 июля отмечен выводок из 4 молодых, державшихся по богатому луговому разнотравью около берёзово-осиновых лесочков. Трёх взрослых косачей видел только один раз на южном склоне горы, которых выпугнул из зарослей можжевельника. В желудке у одного добытого из них содержались ягоды эфедры, можжевельника и жимолости.

Coturnix coturnix. Редкий гнездящийся вид. Пару перепелов встретили на склоне горы.

Columba sp. В ущелье безымянной речки, где находился наш лагерь, в пещерах встречались явно нынешние гнёзда голубей, многочисленный помёт и перья. Самих голубей здесь не видели, но изредка видели пролетающих одиночек по ущелью. Видовая принадлежность не установлена; здесь могли быть как сизые $C.\ livia$, так и скальные $C.\ rupestris$ голуби.

Streptopelia orientalis. Обычна, а местами многочисленна в пойме Жаныбека и его притокам, а также по безымянной речке, где встречалась в березняках и осинниках. По утрам и вечерам наблюдали болих горлиц парами, прилетающими на водопой к ручьям. Изредка слышали воркование самцов и видели их брачные полёты. Примечательно, что S. turtur здесь совершенно отсутствовала.

Cuculus canorus. Обычна в березняках и осинниках по речкам.

Apus apus. Редок. За время пребывания в Чингизтау лишь дважды видел пролетающих одиночек.

Alauda arvensis. Обычный гнездящийся вид по степным долинам и склонам гор, где встречался уже летающий молодняк.

Anthus campestris. Немногочисленная птица по степным склонам

гор. Под кустом морковника 14 июля найдено гнездо с 1 птенцом с пробивающимися пеньками на маховых и рулевых.

Pica pica. Гнездится в березняках и осинниках вдоль речек, устраивая свои гнёзда по тальникам. Встречался лётный молодняк с ещё не доросшими до нормальной длины рулевыми перьями.

Hippolais caligata. В небольшом числе обнаружена лишь в нижнем и среднем течении безымянной речки, где она держалась по кустам жимолости, караганы и спиреи.

Sylvia communis. Многочисленный гнездящийся вид по днищу отщелков среди высокотравья, зарослей караганы, таволги. На склонах гор наблюдалась среди можжевельников и жимолости. 10 июля здесь в небольшом кустике караганы найдено гнездо с 2 яйцами, на следующий день в нём было 3 яйца.

Sylvia curruca. Многочисленна в березняках и осинниках вдоль речек и ручьёв, а также по зарослям кустарников и можжевельников на склонах гор.

Monticola saxatilis. Обычный гнездящийся вид Чингизтау, наблюдавшийся преимущественно у самых крупных скал по склонам и гребням гор. Здесь же вместе со взрослыми держался молодняк.

Oenanthe oenanthe. Редкий гнездящийся вид, единично отмечавшийся по склонам гор Чингизтау.

Oenanthe pleschanka. Обычный гнездящийся вид Чингизтау. Плешанка встречалась в скалах по склонам гор, где часто видели летающих молодых.

Saxicola torquata maura. Много чеканов встречалось в межгорных долинах с тальниками, жимолостью, березняками и осинниками. Молодые уже хорошо летали, взрослые, державшиеся с ними, уже линяли.

Luscinia megarhynchos. Обычный гнездящийся вид Чингизтау, чаще всего наблюдался в осинниках, реже — в березняках и тальниках.

 $Luscinia\ svecica.$ Обычная гнездящаяся птица по кустарникам вдоль речек, ручьёв и даже в арчевниках. С 9 по 14 июля встречались летающие молодые.

Carpodacus erythrinus. Многочисленная гнездящаяся птица, населяющая тальники вдоль ручьёв и речек, березняки, осинники, заросли жимолости, караганы, таволги и высокотравья по логам. Самцы пели уже редко и негромко.

Emberiza buchanani. Многочисленный гнездящийся вид по склонам гор с осыпями и выходами камней, зарослями можжевельников. Самцы усердно поют. Семенники у них увеличенные, но у самок яичники очень мелкие. Встречаются летающие молодые, но очень редко. Характерно, что по утрам овсянки обязательно прилетали на водопой на ближайшие ручьи и речки.

Примечание. Обратило на себя внимание отсутствие в горах Чин-

гизтау беркута Aquila chrysaetos, кеклика Alectoris chukar, серой куропатки Perdix perdix, обыкновенной горлицы Streptopelia turtur, ястребиной славки Sylvia nisoria, горной чечётки Acanthis flavirostris, жёлчной овсянки Emberiza bruniceps.

14-15 июля 1952. Чингизтау – Чубартау

<u>Маршрут и сроки</u>: 14 июля – отъезд из гор Чингизтау через село Рамазан до муллушки в степи; 15 июля – переезд до села Чубартау.

Перечень птиц, отмеченных 14-15 июля.

Aquila nipalensis. Одиночный степной орёл наблюдался вдоль реки Баканас у колхоза имени Молотова.

Chettusia gregaria. Одиночная кречётка отмечена в полынной степи у села Рамазан.

Sterna hirundo. Отмечена на реке Баканас у колхоза им. Молотова. Hirundo rustica. Наблюдалась только в селе Рамазан.

Calandrella brachydactyla. Многочислен в полынной степи между сёлами Рамазан и Чубартау, где встречались стаи с самостоятельным молодняком.

Melanocorypha leucoptera. Наблюдался на участках типчаковой степи между сёлами Рамазан и Чубартау.

Alauda arvensis. Многочислен в степи между сёлами Рамазан и Чубартау, где доминирует среди других птиц.

Eremophila alpestris. Рогатый жаворонок наблюдался около всех сопок среди степи между сёлами Рамазан и Чубартау.

Anthus campestris. Обычен в степи от гор Чингизтау до Чубартау.

Motacilla flava beema. На болотце у села Рамазан наблюдались взрослые и молодые птицы.

Sturnus vulgaris. На всём маршруте от станции Аягуз до села Чубартау не встречено ни одного скворца.

Hippolais caligata. Обычна по степным кустарникам от гор Чингизтау до Чубартау.

Oenanthe oenanthe. Обыкновенная каменка встречалась на всём пути от гор Чингизтау до Чубартау.

Luscinia svecica. Обычна на всём маршруте по кустам у речек.

Passer domesticus. Гнездящийся вид в селе Рамазан.

Acanthis flavirostris. Многочисленна в горах у села Чубартау.

Литература

Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // Зап. Семипалатинск. отд. Рус. геогр. общ-ва 19: 3-39.

80 03

Сроки прилёта птиц на северном побережье озера Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2020 года

А.Н.Филимонов, Н.Н.Березовиков

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан.

E-mail: alexandr.filimonov.2012@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2020

С 12 по 25 марта 2020 проведены наблюдения за весенним пролётом птиц на северном берегу озера Сасыкколь у посёлка Сагат (46°41' 39" с.ш., 80°45'57" в.д.), расположенного в Урджарском районе Восточно-Казахстанской области. Методика учётов изложена ранее (Филимонов, Березовиков 2016, 2017).

Видовой состав и численность птиц

За время наблюдений зарегистрировано 106 видов птиц, из них 99 видов из числа мигрантов (см. таблицу). Суммарно за 14 дней учёта зарегистрировано 47830 особей. Из 27307 отмеченных водоплавающих птиц преобладали речные утки — 24104 (88.3%), в меньшем числе летели нырки — 1684 (6.2%), земляные утки — 792 (2.9%), крохали — 376 (1.4%), гуси — 203 (0.7%), лебеди — 107 (0.4%) и очень редко — поганки и лысухиFulica atra. Среди речных уток преобладали шилохвости Anas acuta — 16439 (68.2%). Нырковые утки были малочисленны, из них чаще встречался красноголовый нырок Aythya ferina. В целом видимая миграция уток имела слабую интенсивность.

По сравнению с другими весенними сезонами последнего десятилетия, заметно чаще летела саджа Syrrhaptes paradoxus (учтено 914 особей). Можно предполагать, что это один из признаков начала восстановления её численности после депрессии, начавшейся в 2001 году. Наблюдался также слабый пролёт дрофы Otis tarda: 12 и 13 марта отмечено 4 и 3, а 20 и 24 марта — 8 и 5 особей.

Из числа оседлых птиц, не включённых в таблицу, в период учёта наблюдались следующие птицы: семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus* — 12, 24 и 25 марта (1, 2, 3), серая куропатка *Perdix perdix* — 12 и 23 марта (5 и 3), сизый голубь *Columba livia* — 12 и 14 марта (27 и 22 особи), сорока *Pica pica* — 14 и 16 марта (2 и 3), домовый воробей *Passer domesticus* — 12 и 20 марта (52 и 200), полевой воробей *Passer montanus* — 12 и 20 марта (23 и 25). Кроме того, 12 марта во вре-

мя поездки на снегоходе от села Сагат к устью реки Каракол в прибрежных тальниках был отмечен одиночный самец тетерева Lyrurus tetrix, явно из числа зимовавших здесь в этом году (Филимонов, Березовиков 2020а,б).

Сроки прилёта и численность птиц на озере Сасыкколь с 12 по 25 марта 2020

C 12 110 23 Map 1a 2020				
Виды птиц	Даты	Учтено особей		
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	14-24 марта	80		
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	15-24 марта	27		
Гуменник Anser fabalis	21 марта	10		
Серый гусь Anser anser	12-24 марта	193		
Огарь Tadorna ferruginea	12-23 марта	783		
Пеганка Tadorna tadorna	16-19 марта	9		
Свиязь Anas penelope	12-24 марта	1613		
Серая утка Anas strepera	12-25 марта	3261		
Чирок-свистунок Anas crecca	12-24 марта	381		
Кряква Anas platyrhynchos	12-25 марта	2408		
Шилохвость Anas acuta	12-24 марта	16439		
Широконоска Anas clypeata	14-22 марта	22		
Красноносый нырок Netta rufina	16-24 марта	283		
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	16-24 марта	1079		
Белоглазый нырок <i>Aythya nyroca</i>	20-25 марта	81		
Хохлатая чернеть Aythya fuligula	20-24 марта	197		
Гоголь Bucephala clangula	12-25 марта	39		
Луток Mergellus albellus	15-24 марта	137		
Большой крохаль Mergus merganser	12-25 марта	239		
Савка Oxyura leucocephala	24 марта	5		
Розовый пеликан <i>Pelecanus onocrotalus</i>	22-24 марта	103		
Кудрявый пеликан Pelecanus crispus	15-24 марта	57		
Малый баклан <i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	23-25 марта	8		
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	15-25 марта	603		
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	14-23 марта	7		
Большая белая цапля Casmerodius albus	12-25 марта	68		
Серая цапля Ardea cinerea	13-25 марта	79		
Малая поганка Tachybaptus ruficollis	21 марта	5		
Чомга Podiceps cristatus	21-25 марта	15		
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	22 марта	1		
Пустельга Falco tinnunculus	12-23 марта	7		
Чёрный коршун <i>Milvus migrans lineatus</i>	12-25 марта	18		
Орлан-белохвост Haliaetus albicilla	12-24 марта	4		
Болотный лунь Circus aeruginosus	18-25 марта	10		
Полевой лунь Circus cyaneus	12-24 марта	11		
Перепелятник Accipiter nisus	13 марта	1		
Тетеревятник Accipiter gentilis	12-13 марта	2		
Канюк Buteo buteo	20-24 марта	17		
Курганник Buteo rufinus	24 марта	22		
Зимняк Buteo lagopus	12-15 марта	2		
Серый журавль <i>Grus grus</i>	17-24 марта	67		
Пастушок Rallus aquaticus	21-24 марта	4		
Камышница Gallinula chloropus	24 марта	3		
•	•			

Продолжение таблицы

продолжение таохицы				
Виды птиц	Даты	Учтено особей		
Лысуха Fulica atra	21-25 марта	20		
Дрофа Otis tarda	12-24 марта	20		
Стрепет <i>Tetrax tetrax</i>	23 марта	3		
Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>	24 марта	5		
Чибис Vanellus vanellus	13-25 марта	409		
Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	17-21 марта	17		
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	15-25 марта	13		
Травник <i>Tringa totanus</i>	22 марта	8		
Хохотунья Larus cachinnans	12-25 марта	1965		
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	13-24 марта	120		
Озёрная чайка <i>Larus ridibundus</i>	16-25 марта	1639		
Чернобрюхий рябок Pterocles orientalis	15-21 марта	15		
Саджа Syrrhaptes paradoxus	12-21 марта	914		
Клинтух Columba oenas	24 марта	2		
Филин <i>Bubo bubo</i>	24 марта	1		
Ушастая сова Asio otus	15 марта	1		
Болотная сова Asio flammeus	24 марта	2		
Удод Upupa epops	23 марта	1		
Большой пёстрый дятел Dendrocopos major	24 марта	1		
Степной жаворонок <i>Melanocorypha calandra</i>	12-16 марта	5309		
Чёрный жаворонок Melanocorypha yeltoniensis	12 марта	7		
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	12 марта	27		
Полевой жаворонок Alauda arvensis	12-16 марта	823		
Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>	20-24 марта	142		
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	16-24 марта	8		
Маскированная трясогузка <i>Motacilla personata</i>	16-24 марта	99		
Свиристель Bombycilla garrulus	18 марта	48		
Чернозобый дрозд <i>Turdus atrogularis</i>	12-24 марта	42		
Чёрный дрозд <i>Turdus merula</i>	12 марта	1		
Деряба Turdus viscivorus	17 марта	1		
Красноспинная горихвостка <i>Phoenicurus erythronotus</i>	24 марта	1		
Горихвостка-чернушка Phoenicurus ochruros	20-24 марта	2		
Азиатский черноголовый чекан Saxicola maurus	20-24 марта	2		
Пустынная каменка Oenanthe deserti	19-25 марта	6		
Каменка-плясунья Oenanthe isabellina	19-25 марта 18-25 марта	10		
Варакушка Luscinia svecica	24 марта	10		
Соловьиная широкохвостка Cettia cetti	24 марта 14-22 марта	22		
Усатая синица Panurus biarmicus	•			
Ополовник Aegithalos caudatus	18-19 марта	84 8		
•	24 марта	9		
Князёк Parus cyaneus	15-24 марта			
Большая синица Parus major	12-21 марта	25		
Буланый жулан <i>Lanius isabellinus</i>	24 марта	1		
Серый сорокопут Lanius excubitor	12 марта	1		
Галка Corvus monedula	12-13 марта	91		
Грач Corvus frugilegus	12-16 марта	720		
Восточная чёрная ворона Corvus orientalis	12-13 марта	436		
Серая ворона Corvus cornix	12-13 марта	50		
Майна Acridotheres tristis	12 марта	2		
Скворец Sturnus vulgaris	12-25 марта	6329		
Зяблик Fringilla coelebs	12-24 марта	950		

Виды птиц	Даты	Учтено особей
Юрок Fringilla montifringilla	15-24 марта	136
Щегол Carduelis carduelis	15 марта	7
Чечётка Acanthis flammea	14-22 марта	444
Урагус Uragus sibiricus	17 марта	3
Обыкновенная овсянка Emberiza citrinella	12-24 марта	93
Камышовая овсянка Schoeniclus schoeniclus	12-24 марта	35
Всего особей	12-25 марта	47830

Последовательность весеннего прилёта птиц

После сравнительно мягкой и малоснежной зимы 2019/20 года в Алакольской котловине весна была ранней. Снежный покров на равнине исчез во второй декаде марта, а 23-26 марта, намного раньше известных сроков, вскрылось и освободилось ото льда озеро Сасыкколь.

Начало весеннего пролёта в Алакольской котловине пришлось на 3-5 марта. Во время рекогносцировочного выезда на северный берег озера Сасыкколь 3 марта 2020 в селе Сагат из числа зимующих птиц наблюдались сизые голуби Columba livia (2), восточные чёрные вороны Corvus corone orientalis, (5), большие синицы Parus major (2), майны Acridotheres tristis (2), домовые Passer domesticus и полевые P. montanus воробы (3 и 11 особей), а из числа уже начавших весеннюю миграцию птиц отмечены серые вороны Corvus cornix (7), галки Corvus monedula, (4), грачи Corvus frugilegus (2), скворцы Sturnus vulgaris (2), обыкновенные овсянки Emberiza citrinella (6 особей). В дальнейшем последовательность прилёта птиц выглядела следующим образом.

12 марта — серый гусь Anser anser, огарь Tadorna ferruginea, свиязь Anas penelope, серая утка Anas strepera, чирок-свистунок Anas crecca, кряква Anas platyrhynchos, шилохвость Anas acuta, гоголь Bucephala clangula, большой крохаль Mergus merganser, большая белая цапля Casmerodius albus, пустельга Falco tinnunculus, чёрный коршун Milvus migrans lineatus, дрофа Otis tarda, хохотунья Larus cachinnans, саджа Syrrhaptes paradoxus, степной жаворонок Melanocorypha calandra, полевой жаворонок Alauda arvensis, чёрный дрозд Turdus merula, зяблик Fringilla coelebs, камышовая овсянка Schoeniclus schoeniclus.

13 марта — серая цапля $Ardea\ cinerea$, чибис $Vanellus\ vanellus$, черноголовый хохотун $Larus\ ichthyaetus$.

<u>14 марта</u> — лебедь-шипун *Cygnus olor*, широконоска *Anas clypeata*, большая выпь *Botaurus stellaris*, широкохвостка *Cettia cetti*.

15 марта — лебедь-кликун Cygnus cygnus, луток Mergellus albellus, кудрявый пеликан Pelecanus crispus, большой баклан Phalacrocorax carbo, большой кроншнеп Numenius arquata, чернобрюхий рябок Pterocles orientalis, ушастая сова Asio otus, юрок Fringilla montifringilla.

- 16 марта пеганка Tadorna tadorna, красноносый нырок Netta rufina, красноголовый нырок Aythya ferina, озёрная чайка Larus ridibundus, белая трясогузка Motacilla alba, маскированная трясогузка Motacilla personata.
- 17 марта серый журавль $Grus\ grus$, средний кроншнеп $Numenius\ phaeopus$, деряба $Turdus\ viscivorus$.
- <u>18 марта</u> болотный лунь *Circus aeruginosus*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*.
 - 19 марта пустынная каменка Oenanthe deserti.
- 20 марта белоглазый нырок Aythya nyroca, хохлатая чернеть Aythya fuligula, желтоголовая трясогузка Motacilla citreola, горихвосткачернушка Phoenicurus ochruros, азиатский черноголовый чекан Saxicola maurus.
- 21 марта гуменник Anser fabalis, малая поганка $Tachybaptus\ ruficollis$, чомга $Podiceps\ cristatus$, пастушок $Rallus\ aquaticus$, лысуха $Fulica\ atra$.
- 22 марта розовый пеликан Pelecanus onocrotalus, черношейная поганка Podiceps nigricollis, канюк Buteo buteo, травник Tringa totanus.
- 23 марта малый баклан $Phalacrocorax\ pygmaeus$, стрепет $Tetrax\ tetrax$, удод $Upupa\ epops$.
- 24 марта савка Oxyura leucocephala, курганник Buteo rufinus, камышница Gallinula chloropus, шилоклювка Recurvirostra avosetta, болотная сова Asio flammeus, клинтух Columba oenas, красноспинная горихвостка Phoenicurus erythronotus, варакушка Luscinia svecica, ополовник Aegithalos caudatus, буланый жулан Lanius isabellinus.

В этот перечень не включены мартовские встречи с птицами, зимующими в Алакольской котловине, так как их регистрации являются, скорее всего, датами завершения их зимних кочёвок (см. таблицу).

Как и в предыдущие годы основным направлением пролёта водоплавающих и околоводных птиц было восточное. Основная масса водяных птиц во второй декаде марта летела со стороны Балхаша к северо-западной оконечности Сасыкколя в районе истока Иртуйской протоки, откуда транзитом уходила вдоль побережья Сасыкколя на полыньи озера Алаколь, по пути постепенно распределяясь по вскрывшимся руслам проток, каналов и в устьях речек. Лишь в отдельные дни наблюдалось явление «обратного» лёта нырковых и речных уток в западном направлении, в сторону Балхаша. Миграция вороновых, вьюрковых и большинства других воробьиных птиц в это время отчётливо проходила в северном направлении. Их пролёт ранней весной идёт вдоль северного подножия Джунгарского Алатау через Алакольскую котловину в сторону западной части Тарбагатая.

В целом прилёт птиц в марте 2020 года проходил довольно равномерно благодаря сравнительно тёплой весне, раннему сходу снега и

отсутствию сильных похолоданий. Сроки прилёта большинства птиц укладываются в пределы средних многолетних значений, при этом не отмечалось случаев слишком ранних появлений птиц, известных в прошлые годы (Филимонов, Березовиков 2016).

Литература

- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2016. Фенология весеннего прилёта птиц в Алакольской котловине в феврале-марте 2016 года и случаи аномально раннего появления некоторых видов // Рус. орнитол. журн. 25 (1282): 1646-1653.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2017. Сроки весеннего прилёта птиц на озере Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2017 года // Рус. орнитол. журн. 26 (1534): 5122-5128.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2019. Фенология прилёта птиц на озере Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2019 года // Рус. орнитол. журн. 28 (1770): 2231-2235.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2020а. Зимние маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике в декабре 2019 и январе 2020 года # *Рус. орнитол. журн.* 29 (1895): 1030-1034.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2020б. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в феврале 2020 года // Рус. орнитол. журн. 29 (1921): 2103-2107.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1936: 2728-2730

Первая находка гнезда лебедя-шипуна Cygnus olor на южном берегу Невской губы между Петергофом и Стрельной

К.Д.Мильто

Константин Дмитриевич Мильто. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН, Университетская наб., д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: coluber@zin.ru Поступила в редакцию 7 мая 2020

Лебедь-шипун *Cygnus olor* начал заселять Ленинградскую область с конца XX века. Первое для области гнездо этого лебедя было обнаружено в 1987 году на островах Кургальского рифа (Бузун, Храбрый 1990). С тех пор шипун неуклонно расселяется по области. История его экспансии подробно описана В.А.Фёдоровым (2018). В пределах границ Санкт-Петербурга лебедь-шипун регистрировался ещё в 1970-е годы (Мальчевский, Пукинский 1983), но до недавнего времени оставался здесь редким залётным и летующим видом (Головань и др., 2011; Храбрый, 2015). Его гнездование впервые установлено в 2017 году на острове Котлин, где в 2018 году размножалось уже три пары лебедей ((Фёдоров, 2018, 2019).

Рис. 1. Лебедь-шипун *Судпиз olor* на гнезде. Кластер «Знаменка» заказника «Южное побережье Невской Губы». 20 апреля 2020. Фото автора.

Рис. 2. Лебедь-шипун *Судпиѕ olor* на гнезде на северном берегу острова. Котлин. 23 апреля 2020. Фото автора.

20 апреля 2020 впервые отмечено гнездование лебедей-шипунов на южном берегу Невской губы между Петергофом и Стрельной. Гнездо располагалось в прибрежных тростниках у восточной границы кластера «Знаменка» заказника «Южное побережье Невской Губы». На момент обнаружения самка уже находилась на гнезде (рис. 1), самец был отмечен у края тростниковых зарослей. Начало гнездования во второй половине апреля — самое раннее для Ленинградской области и, вероятно, связано с аномально тёплой зимой 2019/20 года.

На северном побережье острова Котлин 23 апреля 2020 года также отмечено присутствие трёх пар шипунов, причём две пары на тот момент уже приступили к гнездованию. Первое гнездо располагалось в тростинках напротив городского кладбища. Самка ещё занималась строительством гнезда. Второе гнездо, уже с сидящей самкой, располагалось также на заломе тростников западнее дороги к Первому Северному форту (рис. 2). Третья пара держалась отдельно у края тростниковых зарослей, напротив таможенного терминала. Согласно опросным данным и имеющимся наблюдениям (Глазков 2020), по крайней мере одна пара с 5 молодыми зимовала у северного побережья Котлина в течение зимы 2019/20 года.

Находки последних лет демонстрируют дальнейшее расширение гнездовой части ареала лебедя-шипуна на север и восток и позволяют прогнозировать постепенное заселение этим видом всего побережья Невской Губы.

Работа выполнена в рамках плановой темы лаборатории орнитологии и герпетологии № AAA-A19-119020590095-9.

Литература

- Бузун В.А., Храбрый В.М. (1990) 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323.
- Глазков П. 2020. Возле дамбы показалась лебединая семья. Этим шипунам под Петербургом тепло и сытно третий сезон подряд // Γ аз. «Фонтанка.ру». 14.01.2020 [https://www.fontanka.ru/2020/01/14/122/]
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2011. Птицы Санкт-Петербурга. СПб: 1-256.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Фёдоров В.А. 2018. О гнездовании лебедя-шипуна Cygnus olor в пределах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. 27 (1570): 840-846.
- Фёдоров В.А. 2019. Новые данные о гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Санкт-Петербурге // *Pyc. орнитол. журн.* **28** (1718): 133-135.
- Храбрый В.М. 2015. Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник. СПб: 1-463.

80 03

Вероятные причины исчезновения большого подорлика Aquila clanga в России

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Большой подорлик *Aquila clanga* является «глобально угрожаемым видом», который отнесён к высшему статусу охраны (Collar *et al.* 1994; Tucker, Heath 1994). Основная область его гнездования находится в России (Дементьев 1951; Galushin 1994a), где сосредоточено около 80% мировой популяции этого вида. Поэтому от состояния российских популяций большого подорлика в значительной мере зависит успех сохранения этого вида в целом.

В европейской части России общая численность большого подорлика оценивается сейчас всего в 600-1000 пар (Galushin 1994в, 1995; Meyburg, Keller 1997; Snow, Perrins 1998). Однако, по моим расчётам, и эта оценка завышена примерно в 2-3 раза. Хотя ещё в первой половине XX века большой подорлик являлся здесь весьма обычным видом хищных птиц, численность которого в 5-10 раз превышала современную (Житков, Бутурлин 1906; Огнев, Воробьёв 1923; Птушенко, Иноземцев 1968; и др.).

Сильная деградация популяций большого подорлика отмечена в России в 1960-е годы (Щербак и др. 1976; Григорьев и др. 1977; Аюпов 1983; Королькова 1983; Липсберг 1983; и др.), что обычно объясняется отстрелом птиц, вырубкой старых лесов, сокращением кормовой базы и другими причинами (Мищенко 1988; Meyburg, Keller 1997; и др.). Несомненно, все эти факторы влияли на численность большого подорлика, но они вызвали существенное сокращение его популяций, очевидно, в более ранний период — в первой половине XX века, когда этот орёл заселял ещё широкий спектр лесных местообитаний — от пойменных лесов до сосновых боров среди степей (Северцов 1855; Сомов 1897; Огнев, Воробьёв 1923; и др.).

Позже гнездовья большого подорлика сохранились в основном лишь в труднодоступных заболоченных лесах (Мищенко 1988; Pugachewicz 1994; и др.), куда он был вытеснен фактически в результате преследования человеком. Поэтому кампания по борьбе с хищными птицами, проводившаяся в России в 1950-1960-е годы, и рубка лесов, почти не затронувшая топких ольшаников, уже вряд ли могли серьёзно сказаться на численности большого подорлика. Тем более, что другие крупные

^{*} Белик В.П. 1999. Вероятные причины исчезновения большого подорлика в России // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конф. Ставрополь, 2: 16-20.

и заметные виды орлов, например, могильник *Aquila heliaca*, гнездящиеся в более доступных по сравнению с подорликом местах, во второй половине XX века не испытали такой глубокой депрессии численности, как большой подорлик.

Следующие цифры дают приблизительное представление о прошлом и современном соотношении численности этих двух видов орлов в Восточной Европе. В бассейне Северского Донца, где в XIX веке большой подорлик был самым многочисленным среди орлов (Сомов 1897), сейчас гнездится 20-30 пар могильника, но не найдено ни одного гнезда подорлика (Ветров 1993, 1995). В бассейне Верхнего Дона, где только в одном Бобровском районе Воронежской области в 1920-1922 годах было найдено 9 гнёзд и добыто 11 больших подорликов (Огнев, Воробьёв 1923), в 1996 году при специальном экспедиционном обследовании на 3244 км маршрутных учётов отмечено 12 встреч (16 особей) могильника и всего 7 встреч (12 особей) большого подорлика. А между Волгой и горами Южного Урала, где в XIX веке большой подорлик тоже был вполне обычным видом (Григорьев и др. 1977; Ильичёв, Фомин 1988), в 1997 году на маршруте в 3607 км учтено 135 могильников и лишь 1 подорлик (не исключено, что это Aquila pomarina).

Поэтому следует предполагать, что резкое уменьшение численности большого подорлика в 1960-е годы было вызвано какими-то другими, более существенными причинами. Одной из них могло быть массовое отравление взрослых птиц сильнодействующими ядами, что должно иметь очень серьёзные последствия для животных с ярко выраженной К-стратегией, какими являются все виды орлов. К тому же хищные птицы, адаптированные к добыванию живых птиц и млекопитающих, то есть к поеданию экологически чистой белковой пищи, как известно, очень чувствительны к любым токсинам, поскольку в процессе эволюции не смогли выработать эффективных систем детоксикации и этим существенно отличаются от фитофагов и всеядных птиц, которые с самого начала эпизодически потребляли с кормом разные растительные яды (Wit 1972; Шилова, Переладов 1974; Ильичев, Галушин 1978).

Анализ эпидемиологической и эпизоотологической литературы показал, что в 1950-1960-е годы во многих регионах России было отмечено массовое размножение водяной полёвки Arvicola terrestris, которое сопровождалось эпидемиями туляремии, омской геморрагической лихорадки и других болезней. Для борьбы с водяной полёвкой — основным носителем туляремии и омской геморрагической лихорадки в природных очагах пойменно-болотного типа (Нецкий 1966; Олсуфьев, Дунаева 1970) — широко использовался фосфид цинка, очень стойкий яд, чрезвычайно токсичный для всех теплокровных позвоночных животных (Яковлев и др. 1955; Максимов 1960; Пукинский 1965; Пукинский, Скалинов 1967; Данилов 1976; и др.). Так, например, только в Новосибирской и Омской областях, расположенных на юге Западной Сибири, в 1959-1961 годах с помощью авиации было обработано 155.6 тыс. га лесных болот, на которые вносилось по 5 кг/га чистого препарата фосфида цинка. Эти же методы были использованы затем для подавления вспышек численности водяной полёвки в Белоруссии и ряде других регионов СССР (Абашкин и др. 1971; Фолитарек 1971).

Большие подорлики питаются в основном водяной полёвкой, которая является наиболее массовым и доступным для них обитателем сырых лугов и лесных болот (Глотов 1959; Данилов 1976; Радецкий 1978; Ivanovsky 1996; и др.). При этом подорлики заглатывают свою добычу обычно целиком (Ильичёв, Галушин 1978) и поэтому весь токсин, находящийся на шерсти грызунов или в их пищеварительном тракте, попадает вместе с добычей в желудок орлов. Таким образом фосфид цинка, который распылялся над болотами для борьбы с водяной полёвкой, быстро попадал в организм орлов и вызывал их почти полное исчезновение на обработанных этим препаратом территориях.

Так, по данным Ю.Б.Пукинского (1965), на стационаре в Барабинской степи большой подорлик, численность которого в начале августа составляла 8 птиц на 20 км учётного маршрута, через 10 дней после обработки опытного участка фосфидом цинка полностью исчез. А на контрольном участке его численность в течение августа колебалась от 4 до 8 особей на 20 км маршрута, не демонстрируя тенденции к снижению.

Наглядную иллюстрацию воздействия фосфида цинка на популяции хищных птиц дают многолетние учёты их численности на другом стационаре в Западной Сибири (Данилов 1976). Здесь для борьбы с водяной полёвкой в 1959 году были обработаны обширные площади полей и лесных болот. После этого на стационаре резко сократилась численность всех видов хищных птиц, питающихся грызунами, в том числе и численность большого подорлика. В течение 13 лет дальнейших наблюдений его популяция здесь так и не восстановилась.

В то же время малый подорлик *Aquila pomarina*, гнездовая часть ареала которого лежит преимущественно за пределами основных районов дератизационных работ, пострадал от фосфида цинка значительно слабее. В последнее время он начал восстанавливать свою численность и расселяться на восток, замещая исчезнувшего здесь большого подорлика (Гришанов 1994; Галушин 1995; Белик, Афанасьев 1998).

С 1970 года применение фосфида цинка в сельском хозяйстве СССР официально запрещено. Он изредка и локально используется только для экстренной профилактики активных очагов чумы и туляремии. Полевые исследования, проведённые в 1996-1998 годах в основных районах распространения большого подорлика в бассейне Дона, показали, что его популяция здесь, по-видимому, стабилизировалась, но пока ещё

на очень низком уровне. Изучение распределения выявленных гнездовых участков, которые приурочены в основном к заболоченным пойменным ольховым лесам, а также анализ картографических материалов масштаба 1:200000 по Воронежской, Волгоградской и Ростовской облвстям позволяют оценить популяцию большого подорлика в степной части бассейна Дона на площади около 100 тыс. км² в 40-60 пар (Белик, Ветров 1988).

Современная южная граница ареала большого подорлика определяется здесь фактически лишь естественными факторами — наличием соответствующих гнездовых местообитаний. Судя по опросным данным, некоторые его гнездовья на этой территории известны уже в течение длительного времени. Законодательная охрана и её пропаганда среди местного населения заметно снизили прямое элиминирующие воздействие человека на орлов. Поэтому следует надеяться, что в ближайшее время в бассейне Дона может начаться постепенное восстановление популяции большого подорлика.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1936: 2734-2737

Редкие хищные птицы Новгородской области

А.Л.Мищенко, О.В.Суханова

Второе издание. Первая публикация в 1999*

До недавнего времени фауна и население хищных птиц Новгородской области оставались практически неизученными. Мы в 1989-1993, 1995 и 1998 годах собирали материалы по численности и распространению редких видов дневных хищных птиц и проводили опросы работников охотничьего и лесного хозяйства. Дополнительный материал был собран в 1979-1998 годах (преимущественно в августе) на стационаре в Мошенском районе.

Скопа Pandion haliaetus. Распространена по области неравномерно. Свыше 90% её популяции обитает в восточной половине области, богатой озёрами — на Валдайской возвышенности и её отрогах. В западной (низменной и крайне бедной озёрами) части области существуют лишь два небольших очага гнездования этого вида, насчитывающие не более 3 гнездящихся пар каждый: восточное облесённое побережье озера Ильмень и пойменное расширение реки Волхов в Чу-

.

^{*} Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1999. Редкие хищные птицы Новгородской области // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конф. Ставрополь, 2: 117-120.

довском районе. Всего зафиксировано 14 гнездовых территорий скопы (из них только 4 в Приильменской низменности). Были найдены два жилых гнезда со слётками близ них (вторая половина июля) и 3 старых гнезда, ещё одно жилое гнездо близ озера Валдайское было найдено Н.С.Морозовым (устн. сообщ.) Интересно гнездование скопы на Кашином болоте (Боровичский район), не имеющем водоёмов. Жилое гнездо располагалось в 10 км от ближайшего озера и в 18 км от рыборазводных прудов. Общую численность скопы мы оцениваем в 40-50 гнездящихся пар.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В области имеет очень спорадичный характер гнездования. Это связано с тем, что наиболее отвечающее экологическим требованиям данного вида озеро Ильмень подвержено сильному антропогенному прессу (в том числе рекреации) и лишь на восточном его берегу ещё имеются участки высокоствольного леса, пригодные для гнездования орлана. Здесь установили наличие 2 гнездовых территорий (на одной из них жилое гнездо было затем найдено в 1987 году В.Г.Пчелинцевым). В других районах области сочетание благоприятных кормовых и гнездовых биотопов орлана встречается крайне редко. Не менее двух пар обитает в пойменном расширении реки Волхов в Чудовском районе (у одной из них по опросам известно гнездо, существующее в течение ряда лет). Ещё одно жилое гнездо в Чудовском районе было найдено в 1997 году В.Г.Пчелинцевым. Пара в гнездовое время неоднократно отмечалась на озере Шлино (В.Ю.Семашко, устн. сообщ.). Общую численность орлана в области мы оцениваем в 8-10 гнездящихся пар с вероятной тенденцией к росту численности.

Большой подорлик Aquila clanga. На основании изобилия труднопроходимых заболоченных лиственных лесов в сочетании с небольшими экстенсивно используемыми участками лугов и пастбищ можно предположить весьма высокую численность вида в области. Однако мы обнаружили лишь 6 гнездовых территорий, достоверно принадлежащих этому хищнику (на одной из них в 1985 и 1988 годах наблюдался выводок с 1 слётком). Ещё в 6 случаях (включая одно жилое гнездо на окраине верхового болота) точную видовую принадлежность подорликов установить не удалось. Большой подорлик распространён по области достаточно равномерно, избегая густонаселённых территорий, но численность его всюду низкая. Поэтому экстраполяцию этого вида мы проводили крайне осторожно и оценили общую численность в 30-40 гнездящихся пар. Возможно, реальная численность несколько выше. Очаг гнездования, насчитывающий, видимо, не менее 5 пар, нам известен лишь в пойменном расширении реки Волхов в Чудовском районе.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Более обычен в юго-западных и западных районах области. Достоверно выявлено 3 гнездовых терри-

тории в Маревском, Старорусском и Чудовском районах (в последнем случае по опросам известно жилое гнездо в лесной гриве на небольшом верховом болоте). Очевидно, что из 6 вышеупомянутых территорий часть принадлежали этому виду. Безусловно, данные по малому подорлику далеко не полные — общую численность вида в области мы оцениваем не менее, чем в 30 гнездящихся пар.

Беркут Aquila chrysaetos. В Новгородской области беркут населяет исключительно крупные верховые болотные массивы. Нами выявлено 11 гнездовых территорий этого орла, что составляет примерно 65% всей популяции вида в области (общую численность мы оцениваем в 16-18 гнездящихся пар). На 8 территориях были найдены гнёзда: 2 – с птенцами на стадии вылета (по одному в каждом), 4 – регулярно посещаемые орлами, но без птенцов и 2 – старых, уже не используемых птицами. Гнёзда располагались: 5 – на лесных «островах» среди болота, 2 – на мысах леса, вдающегося в болота и 1 – в приозёрном сосняке в 200 м от берега крупного болотного озера. Как правило, даже на крупных болотных массивах гнездится по одной паре беркутов. Лишь на двух особо крупных болотных системах было найдено по несколько гнездовых территорий: 4 – на Полистово-Ловатской болотной системе (2 из них располагались на территории Псковской области и не входят в число 11 территорий, упомянутых выше) и 2 – на болотной системе Спасские Мхи. Минимальное расстояние между двумя жилыми гнёздами (Спасские Мхи, 1993 год) составляло около 13 км.

Cancah Falco peregrinus. До наших исследований предполагалось, что сапсан полностью исчез в Новгородской области, как и в соседней Ленинградской (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако в 1992 году нам удалось найти одно жилое гнездо сапсана на крупном верховом болотном массиве в северной части области. Гнездо располагалось среди топкого грядово-мочажинного участка болота, на крупной (примерно 5×4 м) пухлой моховой кочке с морошкой, багульником, клюквой и пушицей. Оно представляло собой вытоптанную до торфа неглубокую ямку размером примерно 60×40 см. Гнездовой участок проверялся четырежды. 3 июля 1992 были обнаружены 1 слёток и 1 яйцо-«болтун» в гнезде. 15 июля 1993 отмечен выводок с 2 слётками; 30 мая 1995 в гнезде было 3 маленьких пуховичка, а в 4-м яйце было слышно постукивание. Во все три года участок был постоянным, но гнездо располагалось на разных кочках, удалённых не более 300 м друг от друга. В 1996 и 1997 годах проверить гнездо не удалось. При проверке гнездового участка в первых числах июня 1998 года сапсаны встречены не были. Однако не исключено, что они переместились в другую часть обширного болотного массива, которую в этот год обследовать не удалось. При разборе поедей и 9 погадок сапсана, собранных в районе гнезда в 1992 и 1993 годах, были обнаружены остатки молодой малой чайки Larus minutus, вальдшнепа Scolopax rusticola, среднего кроншнепа Numenius phaeopus, турухтана Philomachus pugnax, большого улита Tringa nebularia, малого погоныша Porzana parva, коростеля Crex crex, молодого вяхиря Columba palumbus и белобровика Turdus iliacus.

Кобчик *Falco vespertinus*. За все годы работы кобчик был отмечен лишь в трёх точках области: в Мошенском, Новгородском и Чудовском районах.

Приведённые выше данные по численности хищных птиц в Новгородской области, возможно, несколько занижены. В дальнейшем планируется продолжить сбор материалов и внести соответствующие корректировки. Охране найденных местообитаний редких хищников посвящена специальная статья (Мищенко, Суханова 1998).

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1936: 2737-2738

Голубая сорока *Cyanopica cyanus* в Иркутской области

Т.Н.Гагина

Второе издание. Первая публикация в 1954*

В литературе известно, что голубая сорока *Cyanopica cyanus* встречается «от Забайкалья до Китая и Японии», а в «Забайкалье от Читы, Сретенска и Верхнеудинска на севере до Аргуни и Урги на юге» (Дементьев 1937, с. 33).

Самым западным пунктом нахождения этого вида, известным до сих пор, были окрестности села Култук на Байкале. Здесь стайку голубых сорок встретил однажды В.Годлевский, но поскольку за долгие годы наблюдений эти птицы больше здесь не отмечались, находка эта была исключением.

В Иркутске и его окрестностях, где орнитологические исследования велись многие десятилетия, голубых сорок никогда не встречали.

В конце марта 1947 года на старом кладбище в центре Иркутска три голубые сороки находились в течение нескольких дней. Птицы держались среди берёз и зарослей кустов. Оли часто спускались на землю и отыскивали пищу в прошлогодней траве и опавших листьях. Своим своеобразным криком и необычной внешностью они привлекали к себе внимание, но не проявляли той осторожности, которая свойственна им,

_

^{*} Гагина Т.Н. 1954. Голубые сороки в Иркутской области // Природа 4: 117-118.

по словам разных авторов, в местах коренного обитания. Сороки подпускали к себе человека очень близко и улетали недалеко. Ночевали голубые сороки всегда в одном и том же кусте черёмухи. Нам удалось наблюдать их в течение четырёх суток, при тёплой погоде. В ночь на 2 апреля пошёл снег, поднялся сильный северо-западный ветер, и голубые сороки исчезли.

С тех пор в городе их не встречали, но в начале мая 1951 года близ села Баушево на берегу реки Иркут, в 35 км от Иркутска (по сообщению О.Куранова), снова появились голубые сороки. Одна из птиц была добыта, и шкурка её хранится в Зоологическом музее Иркутского университета.

Литература

Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные. М.; Л.: 1-334 (С.А.Бутурлин, Г.П.Дементьев. Полный определитель птиц СССР, Т. 4),

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1936: 2738-2740

Чёрный аист Ciconia nigra в Туркмении

А.Н.Сухинин

Второе издание. Первая публикация в 1954*

Биология чёрного аиста *Ciconia nigra* в Туркмении до сих пор в литературе почти не освещена, не было даже достоверных данных о его гнездовании. Известно описание лишь одного случая находки его гнездовья в предгорьях Кугитанга (Иванов 1940; Дементьев 1952). Восполнить этот пробел могут собранные нами за период 1950-1953 годов данные из окрестностей Моргуновского, расположенного в 3 км севернее города Кушки.

В долине реки Кушки весенний пролёт чёрного аиста обычно начинается с февраля и кончается в конце апреля. Сроки начала пролёта и прилёта разные и зависят от температурных условий зимы. Так, в 1951 году черные аисты впервые появились 26 февраля, в 1952 — 16 февраля, а в 1953 — 9 февраля. Зима 1950/51 года была сравнительно холодной, а в последующие годы — значительно более тёплой.

Осенью чёрные аисты пролетают во второй половине сентября, октябре, одиночные птицы встречаются до конца ноября.

^{*} Сухинин А.Н. 1954. Чёрный аист в Туркмении // Природа 4: 117-118.

Весной аисты чаще всего летят парами и только однажды наблюдалась стайка из 5 птиц. Осенью преобладают небольшие стайки из 3-5 птиц. В гнездовой период одиночные аисты регулярно встречаются по реке Кушке, между Чиль-духтером и Чемен-и-Видом.

14 мая 1953 в 6-7 км восточнее Моргуновского, в каменистом обрыве сопки было найдено гнездо с 4 яйцами. Гнездо было расположено на высоте 6-8 м от подножья скалы в нише размером 2-3 м и устроено очень небрежно. Край гнезда, обращённый к обрыву, был выложен некрупными фисташковыми сучьями, совершенно плоский лоток образуют несколько пучков дёрна, уложенного корнями вверх.

6 июня вывелся первый птенец. В момент осмотра гнезда он был ещё мокрый и лежал между двумя половинками яичной скорлупы. Одно яйцо было наклюнуто. Продолжительность насиживания у чёрного аиста в среднем 38 дней (Спангенберг 1951). Следовательно, откладка яиц происходила в конце апреля. Всего вывелось три птенца. Одно яйцо оказалось болтуном. Птенцы в возрасте 23 дней уже достигли веса 1.5-2 кг, но продолжали оставаться в пуховом наряде. У них только показались вершины рулевых и маховых перьев. При появлении человека птенцы покидали гнездо и прятались в глубине ниши, издавая характерное щёлканье клювом и громкие отрывистые звуки.

Отрыгнутая потревоженными птенцами пища состояла исключительно из рыбы длиной от 8 до 25 см. Интересно, что среди прочих отмечена ядовитая рыба маринка *Schizothorax*. Единственное место, где птицы могли добывать рыбу, — это река Кушка. Ближайший участок реки, где возможно добывание её, расположен в 5-6 км.

В период насиживания и в первый месяц после вывода птенцов одна из взрослых птиц всегда находится в гнезде. В первой половине насиживания птицы чрезвычайно осторожны. Во второй половине сидят очень крепко, слетают лишь при приближении к гнезду ближе, чем на 4-5 м. Потревоженная птица кружится над гнездом и возвращается сразу же после ухода людей. В возрасте 63 дней птенцы ещё оставались в гнезде.

После подъёма молодых птиц на крыло, некоторые чёрные аисты, как молодые, так и взрослые, продолжают оставаться в долине Кушки, другие же откочёвывают на Мургаб, где для них имеются лучшие кормовые условия. Так, один из трёх окольцованных нами 29 июня 1953 птенцов 21 сентября 1953 был добыт на реке Мургаб в окрестностях станции Имам-баба, т.е. на расстоянии 180 км от гнезда.

Наша находка гнезда свидетельствует о гнездовании чёрного аиста в северных отрогах Паропамиза в юго-восточной Туркмении (Бадхыз). Здесь он гнездится спорадически и только в тех местах, где имеются соответствующие кормовые (водные источники) и гнездовые (скалы)

условия, наличием и сочетанием которых, по-видимому, определяется место гнездования чёрного аиста.

Литература

Дементьев Г.П. 1952. Птицы Туркменистана. Ашхабад: 1-547.

Иванов А.И. 1940. Птицы Таджикистана. М.; Л.: 1-300.

Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // Птицы Советского Союза. М., 2: 350-475.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1936: 2740-2741

Новые данные о численности некоторых редких видов хищных птиц Смоленской области

Д.Е.Те, А.С.Галактионов

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В 1995-1998 годах мы проводили орнитофаунистические исследования в Национальном природном парке «Смоленское Поозерье», в Демидовском, Вязьменском и Рославльском районах Смоленской области, где была оценена численность редких хищных птиц.

Скопа Pandion haliaetos. Численность в 1995-1996 годах на территории НПП «Смоленское Поозерье» оценивается в 4-5 пар. Птицы держатся в районах озёр, как правило, крупных. 1-2 пары скоп гнездятся ежегодно и в районе озера Акатовское. Ориентировочная численность составляет 10-12 пар (по данным «Красной Книги Смоленской области» — 3-5 пар).

Змееяд *Circaetus gallicus*. Отмечено 2 пары: в 1995 году в «Смоленском Поозерье» (с молодой птицей) и в 1998 году в среднем течении реки Свадицы (Демидовский район). Общая оценочная численность — не более 4-5 пар.

Большой подорлик Aquila clanga. В «Смоленском Поозерье» — 2 пары, в районе озера Диво — село Каспля (Демидовский район) — 3 пары, в районе Путьково — Кайдаково (Вязьменский район) — 1 пара. Общая численность в области около 15 пар (по данным Красной Книги — 3-5 пар).

Малый подорлик *Aquila pomarina*. В «Смоленском Поозерье» в 1995-1996 годах — 4-5 пар. Оценочная численность для области — не

^{*} Те Д.Е., Галактионов А.С. 1999. Новые данные о численности некоторых редких видов хищных птиц Смоленской области // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конф. Ставрополь, 2: 146-148.

менее 20 пар (по данным Красной Книги — 2-3 пары). Прослеживается уменьшение плотности население малого подорлика и увеличение таковой большого при движении с запада на восток области.

Беркут Aquila chrysaetos. Отмечен только на крупном сфагновом болоте Пелышев мох общей площадью почти 1.5 тыс. га, поросшем низкобонитетным сосняком, на территории «Смоленского Поозерья» (весной 1996 года нами встречена молодая птица). Ближайшее место гнездования, известное ещё с начала XX века, находится в Тверской области на болоте Жарковский мох (Граве 1935), других болотах верховьев Западной Двины (Николаев 1991). Возможно, беркуты прилетают на территорию парка кормиться. Пока невозможно дать оценку численности вида в области (по данным Красной Книги, в области гнездится 3-5 пар).

Орлан-белохвост *Haliaetus albicilla*. Неоднократно отмечался в национальном парке «Смоленское Поозерье» в 1993-1996 годах. Работники рыбхоза «Касплянский» указывали на нерегулярные кормёжки одиночных птиц на прудах рыбхоза, но орланы здесь не гнездятся, по крайней мере, последние несколько лет. Общая численность в области неизвестна (по данным Красной Книги — гнездится 3-5 пар).

Сапсан Falco peregrinus. Указывался как гнездящийся в целом для области (Граве 1954). Очень редок. По мнению С.М.Волкова, гнездование возможно на болоте Вервижский мох (крупный водно-болотный комплекс площадью свыше 7 тыс. га), где сапсан в начале XX века отмечался В.В.Стачинским (1927), но на наших маршрутах там он не отмечен. Пара сапсанов встречена 28 апреля 1996 (вероятно, пролётная) над озером Ельша. Численность в области неизвестна.

В настоящее время численность некоторых видов редких хищных птиц в Смоленской области (оба вида подорликов, скопа) стабильна или растёт; однако численность и даже статус других видов остаются неопределёнными (орлан-белохвост, беркут, сапсан, змееяд и др.).

